

Образы горы Торатау (Ишимбайский район Башкортостана) в литературе

Торатау / Тратау (башк. *Торатау*¹ / *Туратау* / *Тыратау* [Словарь топонимов..., с. 151]) — гора в 406 метров в Ишимбайском районе Республики Башкортостан; одна из цепочки четырех шиханов рифового происхождения («Стерлитамакские шиханы») вдоль реки Агидель / Белой². Торатау у башкир — *изгетату* ‘священная гора’ (см.: [Ахметов; Гареева; Резяпов, 2011; Сайфуллин; Султангареева 2015; 2016], известная в средневековых источниках и как *Тора* (упоминается в шэжэрэ (родословных), в башкирском изводе общетюркского «Чингиз-наме» и др.; см.: [Надергулов; Халикова, Шакиров])³.

В последние годы вышло множество литературных произведений на башкирском языке, посвященные Торатау. Среди них есть и большие произведения, и малые, прозаические и поэтические. Это романы Булата Рафикова «Ахырызаман

¹ Современная форма написания оронима в башкирском и русском языках совпадает: Торатау. В башкирском эта форма тесно связано с семантикой глагола тора ‘стоит’ (см., например, название статьи Рамиля Бикбаева «Имен торһон изге Торатау» [Бикбаев], примерный перевод которого — «Пусть будет священный Торатау!»). Это имя собственное в свете реалий сегодняшнего дня служит выражением пожелания священной горе стоять на века; уже из башкирского данная мотивировка переносится в локальный русскоязычный узус (см. название статьи в местной газете: «Гора, которая стоит: шихан Торатау» [Ахуньянов]).

² См. подробнее в энциклопедии: [Уникальные памятники природы...].

³ Исторический экскурс по средневековым источникам о Торатау см.: [Хамидуллин].

көткәндә» (1993; перевод на русский «В ожидании конца света», 1996), Амира Сайфуллина «Одинокый странник» (2017), Галима Хисамова «Өн һәм һан» («Звук и число», 2013); повести Амира Аминевы «Бер кәмәлә» («В одной лодке», 2010); поэмы Равиля Бикбаева «Һыуһаным — һыуҙар бирегеҙ!» («Жажду, дайте воды», 1991), Кадима Аралбая «Торатау»; стихотворения под названием «Торатау» есть у Якуба Кулмыя, Булата Рафикова, Тамары Искандерии, Анисы Тагировой, Хасана Назара, Ахмадина Афта-хетдинова; есть стихотворения «Мәңге торһон өсөн Торатау» («Чтобы вечно стоял Тратау») Ирека Киньябулатова, «Тауҙар тауы — Торатау» («Гора гор — Тратау») Ра-шита Шакура, «Королтайға көйлә хитап» («Послание в стихах Курултаю») Салавата Абузарова, «Йәшәһен Торатау!» («Пусть живет Тратау!») Раиля Кулмурзина. Поставлена пьеса Ралифа Киньябаева «Әх, Байтимер дуҫ!» / «Торатау һаман тора» / «Ә То-ратау һаман тора...» («А Торатау и ныне стоит»).

В литературных произведениях о горе Торатау нашли отражение такие исторические события из жизни страны, как Великая Отечественная война, репрессивное подавление властью народа (олицетворением которого являются бараки ГУЛАГа под горой), а также угроза уничтожения священного места и, шире, экологические проблемы Башкортостана. Те же события отражены в фольклорных текстах о Торатау, как показывают фольклорные и этнографические материалы⁴, собранные в 2014 и 2016 гг. в Ишимбайском районе экспедициями Института истории, языка и литературы УНЦ РАН, которые возглавила сэсэния⁵, доктор филологических наук Розалия Асфандияровна Султангареева (см.: [Султангареева 2015; 2016]).

С 1950-х гг. шиханы, состоящие почти из чистой известняковой породы, рассматриваются как сырьевая база для содово-цементного комбината г. Стерлитамака, чьи производственные

⁴ См., например: «Во время войны мы каждую пятницу поднимались на гору и молили о победе. Тот, кто совершил по совету стариков круговое хождение семь раз вокруг горы, все вернулись живыми»; «Мир перевернется, под водой останемся, если беспокоить, рыть Торатау»; «ахрызаман — конец света, когда оскверняют последние обители предков, когда царями движут только деньги» [Султангареева, 2015, с. 241–243].

⁵ Сэсэния — женщина-народный сказитель у башкир.

мощности в наши дни принадлежат компании “Modisanna Limited” (г. Лимасол, Кипр). Шихан Шахтау скрыт, над Торатау и соседними шиханами Юрактау и Куштау нависла прямая угроза уничтожения (см.: [Нургалиев]) — и люди встали на их защиту, объединившись в движение «Сохраним Шиханы!». Учеными из Института социологии РАН «на основе массового и экспертного опросов выявлена реальная ситуация с протестным настроением населения по поводу возможного промышленного освоения памятника природы» [Маркин, Роговая]. Выступающим в защиту природных памятников жителям Башкирии, в свою очередь, стали противодействовать промышленники, представители Общественной палаты РФ, часть власти, в том числе федеральной. Если еще в 2010 г. на страницах местной прессы свободно публиковалась информация о природоохранных акциях (см., например: [Абдуллин, 2010; Ахметов; Бокова; Кульмухаметова; Рахмангулов; Резяпов, 2010; Шабаловская; Шабанова; Шаяхметов]), то с 2011 г., за исключением единичных статей [Резяпов, 2011; Сныткина], эта информация стала появляться лишь в независимых СМИ (см.: [Абдуллин, 2011; Гареева; Грешнякова]). Запрет коснулся и художественных произведений, затрагивающих вопросы уничтожения Торатау, — с 2011 г. их почти не найти в литературной прессе, финансируемой Правительством РБ, почти вся литература на эту тему — в независимых СМИ, на интернет-площадках.

Главным произведением, поднимающим злободневную тему, стал роман Амира Сайфуллина «Одинокый странник», вышедший в 2017 г. на русском языке. Центром мира в романе становится гора Торатау, недалеко от которой располагается родная для повествователя-журналиста деревня Ишеево. Приехав в деревню в отпуск, он знакомится с человеком по имени Мирза Юнусович Карагулов — профессором истории, уроженцем небольшой соседней деревни, находящейся вблизи шихана Торатау. Профессор рассказывает журналисту, что в предыдущей жизни он родился в древнем башкирском племени, в семье предводителя башкирских войск, которые участвовали в историческом сражении великих полководцев средневековья Тохтамыша и Тимура возле реки Кондурча. Введение темы попаданчества позволяет А. Сайфуллину выразить в образе героя идею неразрывной связи времен. Основная

мысль произведения — в главе XIII — вкладывается автором в уста главного героя: «...с установлением в России советской власти гора Торатау утратила свое значение, перестала быть священной для башкир. Никем не охранялась, на нее мог подниматься кто угодно. Всё вокруг загадили — и склоны, и вершины... <...> Торатау — редчайший памятник природы, а также как священная для башкир гора — была забыта, предана забвению. Как так можно?! Кто во всем этом виноват?.. <...> А хотелось, чтобы Торатау был объявлен редчайшим в мировом масштабе шиханом, чтобы ему был присвоен статус памятника природы федерального масштаба или чтобы его дальнейшая судьба решалась под эгидой ЮНЕСКО. <...> На этот раз угроза исходит от местных властей и промышленников... И ходят слухи, что в скором времени гора Торатау станет поставщиком сырья для стерлитамакского содового завода. Дело в том, что шихан целиком состоит из известняка, без каких бы то ни было примесей. Это отличное сырье для безотходного производства пищевой соды. <...> один их четырех стерлитамакских шиханов, Шахтау, в свое время также начали разрабатывать как сырье: построили завод “Сода”, вырос поселок Шахтау — и стала выпускаться самая дешевая в мире сода. Появилось много рабочих мест, у города Стерлитамака благодаря заводу увеличилось население, появились новостройки. Все это, конечно, хорошо! Но вот настал момент, когда запасы известняка Шахтау начали подходить к концу. И сейчас горы как таковой уже практически нет — ее почти сравнили с землей. Запасов известняка осталось примерно лет на пять. Как только они закончатся, завод остановится... И тогда, якобы, возьмутся за шихан Торатау... Этого ни в коем случае нельзя допустить! Это будет огромной ошибкой! Это станет настоящим преступлением перед нашими потомками! Они нам этого не простят! Как это: стояла гора, священная для башкирских племен, стояла двести пятьдесят миллионов лет, возвышаясь над башкирскими землями! <...> Этого допустить нельзя. Надо поднимать общественность, подключать средства массовой информации, обращаться на телевидение, писать коллективные письма от жителей республики к правительству и тому подобное! Надо бороться и спасать священную гору! А у нас с тобой задача, товарищ писатель, доходчиво и простым языком написать про Торатау. Его историю и

его предстоящую судьбу. И о том, что значила эта гора в судьбе наших предков — башкирских племен. И почему они считали ее священной... Ведь до сих пор в современной прессе о шихане Торатау пишут очень редко. Или вообще не пишут. А народ — наши современники, называющие себя башкирами, и другие народности, населяющие территорию республики, прочитав нашу книгу, узнали бы об истории священной горы, прониклись бы к ней сочувствием и уважением, и даже гордостью к ней! И встали бы на ее защиту... И эту миссию ты можешь и должен исполнить. И мне хочется верить, что наша священная гора Торатау будет стоять гордо и величаво над башкирской землей еще многие века и тысячелетия!» [Сайфуллин].

Тема неразрывной связи со своими корнями разрабатывается также и в других произведениях, посвященных горе Торатау. Особо выделяется в этом ряду поэма Равиля Бикбая «Жажду, дайте воды!» (1991), исследованию которой посвящена работа Р. А. Тимербаевой. «Написанная в форме стихотворного обращения к народу (хитапа), лирическая поэма Р. Бикбаева — одно из программных произведений не только самого автора, но и всей башкирской литературы XX в., — пишет Р. А. Тимербаева. — Сюжет поэмы построен в форме путешествия лирического героя по родным долинам своего края ... с Южного Урала <...> в начале поэмы появляется образ реки, что связывается с названием произведения... В ходе мысленных “путешествий” в его поле зрения попадают и известные шиханы, природные памятники южной части Башкортостана... Промышленное предприятие “Сода” настаивает на промышленной разработке священной для башкир горы Торатау, однако против этого выступают не только простые граждане, но и ученые.

Разве наш уход в иной мир является уходом —
Когда с лица земли уходят горы!
Беззең генә китеү китеүме ни —
Ер йөзөнән таузар китәләр.

Для лирического героя исчезновение этих сокровенных памятников — самая тяжелая потеря» [Тимербаева, с. 548, 550].

В числе произведений русскоязычной литературы, запечатлевших образ горы Торатау, особняком стоит вышедшая в военное время художественная повесть на документальной основе

«Четвертая высота» Елены Ильиной (1945), в частности — глава «В пути». Из Уфы на фронт едет поездом героиня повести, медсестра Гуля Королева (актриса Марионелла Королева), а также башкир-воин Кадыр Хабибуллин, кураист из степей возле Торатау. «Кадыр сел, поднес курай к губам, тщательно продул дырочки и заиграл. В вагоне снова раздались глуховатые, грустные звуки. Повеяло воздухом Башкирии, вольным простором ее степей, степным ветром. Хабибуллин играл задумчиво, неторопливо. Гуле вспомнились холмы, подернутые фиолетовой дымкой, широкая река Белая, которую башкиры называют Идэль или ласково — Агидэлькай, и город <Уфа>, стоящий на берегу Идэли.

...Кадыр ... стал объяснять.

Есть река Ашкадар. Знаешь? Там гора Торатау. На склоне горы тростник растет, курай. ... Срезал я тростник и курай себе сделал. Про это самое я играл: про реку Ашкадар, про гору Торатау, про курай, про то, как соловьи на нем поют, как ветер в курае свистит» [Ильина].

Если внимательно прочесть этот фрагмент и сравнить рисующуюся в нем картину с реальной действительностью, то можно обнаружить расхождения в ряде деталей. Это — река Ашкадар (вместо Белой) у горы Торатау; растение курай и соловьи на горе — рифовом останце (где они на самом деле не обитают); степь, раскинувшаяся вокруг шихана (возле которого в реальности начинается лес, переходящий далее в тайгу).

С чем связаны эти неточности в повести, написанной на документальной основе? почему так произошло? Ведь Елена Ильина, за несколько лет жизни в Уфе вписавшая свое имя в историю словесности Башкортостана, была хорошо знакома как с башкирской культурой (о чем свидетельствуют ее переводы с башкирского), так и с местностью. Она хорошо понимала башкирский язык, об этом говорят следующие детали: она написала название реки именно так, как произносится по-башкирски: *Идэль*, а затем дала и деминутив (уменьшительно-ласкательную форму) *Агидэлькай*.

Ответ, вероятно, можно увидеть в том, что образ Башкирии в повести Ильиной как бы делится надвое: есть большой город Уфа (где жила как сама писательница, так и ее героиня Гуля Королева с семьей), здесь *течет широкая река Белая, которую*

башкиры называют Идэль или ласково — Агидэлькай; а есть собирательный поэтический образ башкирской земли — это степи, ветер, гора у реки Ашкадар — Торатау, на склоне которой растет курай и где поют соловьи.

Именно в это собирательное и поэтическое по своей природе пространство переносит мелодия (мон) слушателей-башкир — земляков воина и курайсы Кадыра Хабибуллина, играющего в обстановке фронта на курае. Перед ними открывается ковыльная степь, вид на родные реки и горы, свою вольную землю. Курай не только связывает две географические точки — он вдохновляет на защиту родимой земли.

Существует и другое объяснение. Исследовательница башкирско-русских фольклорно-литературных взаимосвязей и взаимодействий И. Г. Кульсарина писала: «<Елена Ильина> не приводит слова народной песни, однако по впечатлениям и воспоминаниям персонажей, слушающих мелодию курая в исполнении Кадыра Хабибуллина, можно догадаться, что это песня об Ашкадаре, вольном башкирском крае» [Кульсарина, с. 932].

Река Ашкадар и гора Торатау, скорее всего, появилась в повести Ильиной под влиянием этнографической оперы «Ашкадар» А. А. Эйхенвальда на либретто М. А. Бурангулова: действие в опере происходит на берегу Ашкадара недалеко от Торатау, а главным героем выступает кураист Юмагул. Ответ на вопрос, почему именно река Ашкадар, а не Идэль, послужила для писательницы неким географическим символом-воплощением башкирского края, можно обнаружить также в опере «Ашкадар». В этом произведении, как указывает исследовательница башкирской национальной оперы Г. С. Галина, «лейтмотив реки Ашкадар — выразительная протяжная мелодия, вычлененная из протяжной народной песни “Ашкадар”... Это единственный лейтмотив оперы, получающий в ней сквозное музыкальное развитие, тематическая основа, на которую опираются самые важные узловые пункты сюжета» [Галина, с. 44].

Отметим, что, скорее всего, ко времени написания повести (1945) Е. Ильина была знакома с этой оперой, премьерный показ которой состоялся 23 марта 1944 г. и был приурочен к торжествам по случаю 25-летия Башкирской Республики. Возможно, также, что она бывала и на предпремьерных прогонах (известно, что в марте—апреле 1942 г. правление Союза

советских композиторов организовало в трех творческих совещаниях прослушивание и обсуждение оперы «Ашкадар»; см.: [Бакке, с. 147]).

Итак, обширно представленные в башкирской словесности образы горы Торатау традиционно связаны с разработкой тем памяти о национальных корнях, предках, исторической непрерывности; Торатау выступает и свидетелем событий Великой Отечественной войны, и существования ГУЛАГа. В современном фольклоре и литературе — как научной, так и художественной — образ горы Торатау предстает, как правило, в свете угрозы ее уничтожения.

Список литературы

- Абдуллин В. В защиту горы Торатау // Подметки +. 2010. 22 сент. С. 4.
- Абдуллин В. Шихан отстояли: экологическая акция-концерт в защиту памятников природы Торатау и Юрактау // Подметки +. 2011. 21 сент. С. 6.
- Ахметов Н. Священная гора Торатау: века над ней не властны // Восход. 2010. 11 марта. С. 2.
- Ахуньянов З. Гора, которая стоит: шихан Торатау // Восход. 2010. 10 сент. С. 5.
- Бакке И.И. Музыка в годы войны // Ватандаш. 2007. № 5. С. 144–150.
- Бокова Е. Сохраним жемчужину края: акция по спасению шиханов // Восход. 2010. 25 марта. С. 3.
- Галина Г.С. Башкирская национальная опера как документ эпохи: (сюжеты, образы, драматургия) : моногр. Уфа : Изд-во ИРО РБ, 2010. 222 с.
- Гареева А. Не дадим в обиду памятник природы: ишимбайские школьники в защиту священной горы // Подметки +. 2011. 21 сент. С. 6.
- Грешнякова Т. Юрактау уже обречен?: угроза уничтожения шиханов // Подметки +. 2011. 17 авг. С. 5.
- Кульмухаметова М. Защитим Торатау // Истоки. 2010. 22 сент. С. 16.
- Кульсарина И.Г. Образы башкирских народных сказителей в русской литературе XX века // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15. № 3 (I). С. 931–933.
- Ильина Е. В пути // Ильина Е. Четвертая высота : повесть. [Электронный ресурс]. URL: https://www.e-reading.club/chapter.php/69340/47/Il%27ina_-_Chetvertaya_vysota.html (дата обращения: 16.03.2019).

Маркин В.В., Роговая А.В. Региональное законодательство и социальные конфликты // Мониторинг правоприменения. 2016. № 2 (19). С. 4–12.

Надергулов М. Х. Башкирские стихотворные шежере // Археология Южного Урала: Историческая память как ресурс гражданской консолидации : материалы XV Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Великой Победы. Уфа : Полиграфдизайн, 2015. С. 159–163.

Нургалиев И. Очередь за Торатау: генеральный директор ОАО «Сода» о своих планах // Республика Башкортостан. 2010. 24 сент. С. 2.

Рахмангулов С. Торатау — памятник, святыня, достояние республики // Восход. 2010. 16 сент. С. 2.

Резяпов Н. Не продать историю, не продать предков: акция в защиту памятника природы Торатау // Восход. 2010. 21 сент. С. 1–2.

Резяпов Н. Священная гора объединила всех: концерт в защиту // Восход. 2011. 20 сент. С. 1–2.

Сайфуллин А.М. Одинокий странник: Сказание о священной горе Торатау. [Б. м.] : Мультимедийное изд-во Стрельбицкого, 2017. (Книга по требованию, ISBN 5040490763, 9785040490769)

Словарь топонимов Башкирской АССР / [сост. А.А. Камалов, Р.З. Шакуров, З.Г. Ураксин, М.Ф. Хисматов ; под ред. А.А. Камалова (отв. ред.) и др.]. Уфа : Башк. кн. изд-во, 1980. 199 с.

Сныткина М. Обречены ли шиханы на разрушение? // Восход. 2011. 25 авг. С. 2.

Султангареева Р.А. Священная гора Торатау: фольклорно-этнографические свидетельства // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России : материалы XV Всерос. науч. конф. Уфа : [б. и.], 2015. С. 241–244.

Султангареева Р.А. Народные знания о священной горе Торатау // Традиционная культура народов Поволжья : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч. (9–11 февр. 2016 г.) : в 2 ч. Казань : ИХЛАС, 2016. Ч. 2. С. 207–220.

Тимербаева Р.А. Поэтика и проблематика поэмы Р. Бикбаева «Жажда — дайте воды!» // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 2. С. 548–551.

Уникальные памятники природы — шиханы Тратау и Юрактау / под ред. А.И. Мелентьева, В.Б. Мартыненко. Уфа : Гилем ; Башк. энцикл., 2014. 312 с.

Хамидуллин С. И. Феномен горы Торатау // История башкирских родов. Юрматы. Т. 30. Ч. I. Уфа : НОЦ «История башкирского народа» ИИГУ БашГУ ; Китап, 2018. С. 118–131.

Халикова Р.Х., Шакиров Р.З. Топонимы в летописных и актовых памятниках башкир XVIII–XIX вв. // Вопросы ономастики. Свердловск : [Урал. гос. ун-т], 1980. Вып. 14 : Собственные имена в системе языка. С. 63–70.

Шабаловская О. Люди и горы: как решить проблему производства и природных ресурсов Тратау // Аргументы и факты – Башкортостан. 2010. 22–28 сент. С. 7.

Шабанова О. Спасем Торатау вместе!: акция «Снеговики – на страже гор» // Восход. 2010. 19 марта. С. 5.

Шаяхметов Э. Тратау: чудо или сырье // Труд – Башкортостан. 2010. 23 сент. С. 14.

Бикбаев Р. Имен торшон изге Торатау // Ватандаш. 2017. № 1 (244). С. 130–136 (на башк. яз.).